

**ПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОННЫЙ
СУД ГОРОДА МОСКВЫ**

(123242, г. Москва, Зоологическая ул., д. 20)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСТЕЦ:

ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ ЛИЦО:

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТВЕТЧИК:

**Участковая избирательная комиссия
избирательного участка дистанционного
электронного голосования № 5001 г. Москвы**
(функции и полномочия которой возложены к
осуществлению на участковую избирательную
комиссию избирательного участка дистанционного
электронного голосования № 5013 г. Москвы)
(г. Москва, Краснопресненская наб., д. 14, стр.13)

ПРОКУРОР: соответствующий прокурор

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
(О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ)**

Уважаемый суд!

1. Указом Президента Российской Федерации от 17.06.2021 № 367 «О назначении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нового созыва» были назначены выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва на 19 сентября 2021 года (далее также соответственно – Указ, Президент РФ, РФ, ГД ФС РФ, Госдума, ГД).

Указанные выборы были продекларированы проводившимися якобы с соблюдением требований и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и ратифицированными Российской Федерацией её международными договорами и соглашениями, не исключая Всеобщую декларацию прав человека от 10.12.1948, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее также – Европейская конвенция по правам человека или Европейская конвенция), Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 67-ФЗ, Закон № 67-ФЗ или ФЗ-67), Федеральным законом от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 20-ФЗ, Закон № 20-ФЗ или ФЗ-20), Федеральным законом от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» (далее также – Федеральный закон № 152-ФЗ, Закон № 152-ФЗ, ФЗ-152, Закон о проведении эксперимента ДЭГ или Закон о ДЭГ), постановлением ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года», постановлением ЦИК России от 18.06.2021 № 11/87-8 «О проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд», Порядком дистанционного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года (далее также – Порядок ДЭГ), утвержденным постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года».

В целях реализации гарантированных Конституцией Российской Федерации, Европейской конвенцией, Законом № 67-ФЗ и Законом № 20-ФЗ избирательных прав на формирование суверенной волей корпуса избирателей обновленного состава представителей народа в ГД ФС РФ, административный истец – КПРФ в установленном порядке выдвинула федеральный список кандидатов, который был заверен и зарегистрирован ЦИК России постановлениями от 11.07.2021 № 17/144-8 и от 24.07.2021 № 30/258-8, а также список кандидатов по одномандатным округам, который был заверен ЦИК России постановлением от 11.07.2021 № 17/145-8, а административный истец Рашкин В.Ф. был выдвинут КПРФ и зарегистрирован кандидатом в депутаты ГД ФС РФ восьмого созыва по Город Москва – **Бабушкинскому** одномандатному избирательному округу № 196 (далее также – **Бабушкинский** ОИО № 196, **Бабушкинский** округ № 196 или

округ № 196) решением окружной избирательной комиссии по выборам депутатов ГД ФС РФ восьмого созыва по Город Москва – **Бабушкинскому** одномандатному избирательному округу № 196 (далее также – окружная избирательная комиссия или ОИК № 196) от 18.07.2021 № 6/1 – для последующего участия в выборах депутатов ГД ФС РФ восьмого созыва и реализации своего пассивного избирательного права в целях избрания представителями народа в новом составе нижней палаты федерального парламента.

Организацию и проведение дистанционного электронного голосования избирателей на указанных выборах по федеральному избирательному округу и по одномандатному избирательному округу на избирательном участке для дистанционного электронного голосования на территории Город Москва – **Бабушкинского** одномандатного избирательного округа № 196 по решению Московской городской избирательной комиссии от 23.07.2021 № 158/1 «О дистанционном электронном голосовании на территории города Москвы в единый день голосования 19 сентября 2021 года» осуществляла участковая избирательная комиссия избирательного участка дистанционного электронного голосования (далее также – УИК ИУ ДЭГ) № 5001 г. Москвы, функции и полномочия которой были возложены к осуществлению на УИК ИУ ДЭГ № 5013 г. Москвы, сформированную решением Территориальной избирательной комиссии района Арбат г. Москвы от 16.08.2021 № 7/3 «О формировании участковой избирательной комиссии избирательного участка № 5013».

Итоги дистанционного электронного голосования избирателей на указанном ИУ ДЭГ были установлены 20.09.2021 оформленными Протоколом № 1 УИК об итогах ДЭГ по одномандатному избирательному округу **Бабушкинский** одномандатный избирательный округ № 196 избирательного участка для дистанционного электронного голосования № 5001 (далее также – Протокол № 1) и Протоколом № 2 УИК об итогах ДЭГ по федеральному избирательному округу **Бабушкинский** одномандатный избирательный округ № 196 избирательного участка для дистанционного электронного голосования № 5001 (далее также – Протокол № 2) по отображенным в них числовым значениям установленных итогов ДЭГ.

2. Между тем, в ходе проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва по федеральному избирательному округу и по одномандатному избирательному округу на территории Город Москва – **Бабушкинского** одномандатного избирательного округа № 196, итоги ДЭГ на территории которого были установлены указанными выше Протоколом № 1 и Протоколом № 2, были отмечены обращающие на себя внимание, *в том числе* следующие очевидные нарушения законодательства о выборах, не позволяющие

достоверно определить результаты волеизъявления избирателей (выявить действительную волю избирателей), и влекущие отмену и признание недействительными итогов ДЭГ:

2.1.1. Остался без надлежащего внимания и необходимой надлежащей юридической процедурно – процессуальной оценки и реагирования избирательных комиссий факт, указывающий на незаконность осуществленного на Съезде ВПП «Единая Россия» 19.06.2021 в г. Москве выдвижения избирательным объединением ВПП «Единая Россия» федерального списка кандидатов и списка кандидатов по одномандатным избирательным округам ввиду нарушения установленного порядка выдвижения кандидатов в связи с неизвещением избирательным объединением организующей выборы избирательной комиссии в установленный срок о выдвижении своих кандидатов на выборы.

Так, упомянутый выше указ Президента РФ от 17.06.2021 № 367, которым были назначены выборы депутатов ГД ФС РФ восьмого созыва на 19.09.2021, был опубликован в рубрике «Новости», «События», «Документы» на сайте Президента РФ в 22:30 17.06.2021, официальное надлежащее опубликование данного указа было осуществлено 18.09.2021 на Официальном Интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru за № 0001202106170021, что не могло создать условий к возможности правомерного проведения в Москве 19.06.2021 Съезда ВПП «Единая Россия» по выдвижению кандидатов в составе федерального списка кандидатов и по одномандатным округам

В соответствии с действующим законодательством выборы депутатов ГД ФС РФ объявляются с момента опубликования указа президента, однако потом любая партия должна провести собрание руководящих органов, далее за день уведомить ЦИК России о проведении предвыборного съезда. Если даже допустить в качестве «официального опубликования» публикацию указа на сайте президента 17.06.2021 в 22:30, то Центризбирком, работающий до 18:00 в этот день (а равно в предшествовавшие и следовавшие за ним дни) уже был закрыт (официально рабочий день в комиссии был завершен), так что ни факса, ни телефонограммы, ни письменного уведомления его сотрудники не могли правомерно и юридически значимо получить ранее 09:00 18.06.2021, следовательно, съезд ЕР мог законно пройти лишь 20.06.2021.

Для правомерного проведения подобного Съезда необходимо:

- дождаться момента надлежащего официального опубликования в официальном публикаторе указа президента о назначении выборов депутатов Госдумы VIII созыва - момента официального старта "избирательной кампании" (ст.1, п.п. 9-10, 19-20 ст.2, п.п. 1 и 7 ст.10 ФЗ-67, а также ч.ч. 1-2 ст.5 ФЗ-20);

- созвать и провести в порядке, установленном ФЗ-95 «О политических партиях» и соответствующими ему нормами Устава партии, правомочное очное заседание

соответствующего руководящего органа ЕР и принять правомочное решение (надлежаще оформленное и подписанное надлежащим лицом, уполномоченным на то в соответствии с ФЗ-95) по созыву и проведению Съезда ЕР по этому вопросу (п.2 ст.35 ФЗ-67);

- надлежаще известить ЦИК России о запланированном проведении такого Съезда не позднее чем за 1 день до дня его проведения при его проведении в г. Москве или не позднее чем за 3 дня до дня его проведения при его проведении вне пределов территории г. Москвы (п.2 ст.35 ФЗ-67 и пп. "в" п.1 ст.27 ФЗ-95 «О политических партиях»).

И вся последовательность этих указанных выше следующих друг за другом юридически значимых событий и действий, исходя из требований о правилах исчисления сроков (ст.11.1 ФЗ-67), должна была иметь место до 18:00 17.06.2021 (до завершения рабочего дня в ЦИК России) - лишь тогда возможно было попытаться правомерно подойти к началу открытия к проведению 19.06.2021 в г. Москве правомочного предвыборного Съезда ЕР по юридически значимому правомерному принятию решений об участии в названных выборах и выдвижению на них своих кандидатов.

Если же установленные ФЗ-95 «О политических партиях», ФЗ-67 и ФЗ-20 обязательные для всех требования по соблюдению условий, обусловленных цепью последовательности этих событий, проигнорированы, то "проведение" "предвыборного съезда" превращается в юридическую фикцию, которая должна была - в силу необходимости соблюдения принципа равенства кандидатов и избирательных объединений - повлечь за собой юридические последствия необходимости принятия ЦИК России решений об отказе ЕР в заверении и регистрации федерального списка кандидатов и списка кандидатов по одномандатным избирательным округам (пп. "б" п.24 и пп. "а" п.25 ст.38 ФЗ-67), чего, однако, так и не произошло.

2.1.2. Остался без надлежащего внимания и необходимой надлежащей юридической процедурно – процессуальной оценки и реагирования избирательных комиссий получивший широкую огласку в СМИ факт того, что официальный финансовый отчет ВПП «Единая Россия», опубликованный на сайте ЦИК России, свидетельствует о том, что данная партия получает финансирование от организаций с иностранным финансовым участием, т.е. имеет признаки некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, что вообще запрещено для политических партий, влекло юридическую недопустимость и невозможность правомерного выдвижения, заверения федерального списка кандидатов, списка кандидатов по одномандатным избирательным округам, регистрации её федерального списка кандидатов и кандидатов по одномандатным округам, допуска их к участию в выборах как по единому федеральному, так и по одномандатному избирательным округам, а также недопустимость отсутствия

информации об этом, подлежащей доведению до сведения широкого круга избирателей через официальные сообщения избирательных комиссий всех уровней (в порядке информирования избирателей), предвыборную агитацию партии и ее кандидата, а также путем обязательного указания соответствующей информации в сводных информационных плакатах об избирательных объединениях и кандидатах и в избирательных бюллетенях. Однако, избиратели никаким образом о данном факте в установленном порядке проинформированы так и не были.

2.2.1. В ходе проведения предвыборной агитации КПРФ и кандидат Рашкин В.Ф., другие участвующие в выборах и позиционирующие себя оппозиционными партии и кандидаты неоднократно, практически всегда на протяжении всей избирательной кампании, сталкивались с ущемлением их прав со стороны организаций, оказывающих услуги по размещению агитационных материалов на рекламных конструкциях, афишных стендах, информационных досках и пр. Представителям таких партий и их кандидатам сообщалось, что некий «городской департамент», «местная администрация» не согласовали размещение именно их агитационных материалов, в то время как никаких препятствий для размещения материалов ВПП «Единая Россия» и выдвинутого (поддержанного) ею кандидата не чинилось, что нарушает принцип равенства кандидатов. Кроме того, оказывалась помощь по распространению агитационных печатных материалов ЕР и ее кандидата сотрудниками бюджетных учреждений и внутри помещений и зданий таких учреждений и организаций. При этом услуги данных лиц не оплачивались из средств соответствующего избирательного фонда, что свидетельствует также о нарушении порядка финансирования избирательной кампании, и такой возможности были лишены КПРФ и её кандидат Рашкин В.Ф. и другие партии и кандидаты.

Таким образом, имеются все признаки задействования административного ресурса и многократного использования преимуществ должностного (служебного) положения представителями органов власти и местного самоуправления в пользу ВПП «Единая Россия» и кандидата **Баженова Т.Т.**, в том числе путем создания и обеспечения практически ничем неограниченного доступа к находящимся в государственной и муниципальной собственности СМИ (печатным, сетевым изданиям, теле- и радиоканалам, информ.агентствам, пр.).

2.2.2. Имело место значительное число случаев воспрепятствования законной агитации КПРФ и её кандидата **Рашкина В.Ф.**, в том числе методами, содержащими установленные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 161 УК РФ (практически все печатные агитационные предвыборные материалы похищались из

почтовых ящиков избирателей и у подъездов и внутри жилых домов, похищались многократно агитационные баннеры КПРФ и кандидата **Рашкина В.Ф.** (более половины баннеров партии и кандидата) на территории практически всего одномандатного округа.

В частности, фиксировались многочисленные сообщения о хищениях печатных агитационных материалов с мест их размещения, хищениях установленных быстровозводимых сборно-разборных конструкций, порче агитационных материалов путем заклеивания иными материалами, нанесения рисунков и надписей (в т.ч. оскорбительного характера), их повреждения и уничтожения, изготовления и распространения в отношении КПРФ и кандидата **Рашкина В.Ф.** подложных, незаконных агитационных материалов.

2.2.3. При проведении предвыборной агитации представителям предвыборного штаба КПРФ и кандидата **Рашкина В.Ф.** и другим оппозиционным партиям и кандидатам оказывалось противодействие со стороны сотрудников полиции и местных администраций в реализации права на самостоятельное определение содержания, форм и методов агитации, предусмотренного законом.

Так, на территории г. Москвы, ссылаясь на подзаконный нормативный правовой акт (Указ Мэра Москвы Собянина С.С. от 05.03.2020 г. «О введении режима повышенной готовности»), игнорируя позицию Московской городской избирательной комиссии, выраженную в протокольном решении от 06.08.2021 № 61, сотрудники полиции производили задержания агитаторов, сотрудников штабов оппозиционных кандидатов, участников встреч кандидатов с избирателями. Более того, в ряде случаев задержания и доставления производились не только в нарушение законодательства о выборах, но и в нарушение законодательства о полиции, об административных правонарушениях, о СМИ, в отсутствие каких бы то ни было на то правомерных оснований, что противоправно срывало проведение полноценной предвыборной агитации оппозиции и её кандидатов. При этом следует отметить, что в отношении кандидатов, выдвинутых партией «Единая Россия» в составе списка, а также по одномандатным избирательным округам, подобных действий не осуществлялось.

2.2.4. В ходе избирательной кампании Правительством Москвы, а также кандидатом от партии «Единая Россия» Собяниным С.С. осуществлялись организованные и координируемые по всему городу действия, квалифицируемые по своим признакам в качестве подкупа избирателей, посредством проведения акции «Миллион призов — #ВыбираемВместе». Участниками данной акции автоматически стали все лица, зарегистрированные для участия в дистанционном электронном голосовании (далее также – ДЭГ) на выборах, проводимых на территории г. Москвы в дни голосования 17-19

сентября 2021 года. Призами в данной акции являлись: однокомнатная квартира в Москве, автомобиль или призовые баллы, т.е. данные призы не являются допустимым законом исключением из установленного законом безусловного запрета, а их распространение должно расцениваться как подкуп избирателей соответствующей организацией и её представителями и кандидатами. В целях подкупа избирателей с сайта Мэра Москвы также производилась массовая рассылка пользователям сервисов Правительства Москвы с рекламой программы «Миллион призов», что также подтверждает незаконное задействование административного ресурса при совершении противоправных действий.

2.2.5. Практически аналогичным и схожим по характеру обращает на себя внимание и осуществленная по предложению Президента РФ Путина В.В. на Съезде ЕР в целях её незаконной предвыборной поддержки в августе 2021 года и выплаченная в сентябре 2021 года выплата из бюджета в размере 10000 и 15000 рублей для пенсионеров, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, курсантов и слушателей соответствующих военно-учебных заведений и учебных заведений правоохранительных органов на территории одномандатного округа.

2.2.6. В период 17-19 сентября 2021 года на территории округа была сорвана и блокирована к распространению вся законно размещенная по 16 сентября предвыборная агитация КПКР и кандидата **Рашкина В.Ф.** на стабильно установленных рекламных конструкциях (на «кубах», зданиях и сооружениях с согласия собственников, на информационных досках и щитах, выделенных для этих целей органами власти). При этом аналогичная предвыборная агитация (материалы) ЕР и кандидата **Баженова Т.Т.** продолжали висеть, их «кубы» продолжали стоять на территории одномандатного округа. Продолжали стоять и баннеры (не на «кубах», а на «нестабильных конструкциях») **ЛДПР, КПКР, кандидата Вихаревой Э.В..**

2.3. По количеству отмеченных нарушений данная избирательная кампания, характеризующаяся трёхдневным голосованием и проведением эксперимента по дистанционному электронному голосованию в Москве, является беспрецедентной.

2.3.1. В течение всего дня голосования 19 сентября 2021 года в городском предвыборном штабе КПКР в Москве и в штабе кандидата **Рашкина В.Ф.** через выделенные им окна доступа к порталу видеонаблюдения не было полноценного доступа к осуществлению такого видеонаблюдения – из-за торможения потока видеотрансляции с узлов портала видеонаблюдения, транслируемых на окна доступа партии и кандидата **Рашкина В.Ф.**, осуществление видеонаблюдения с камер за происходившим на участках было доступно не более чем на 12 – 13 % участков от и без того существенно сокращенного общего числа участков, возможность наблюдения за которыми была

установлена ЦИК России указанным ниже постановлением, что превратило видеонаблюдение практически в его профанацию.

2.3.2. Кроме того, ЦИК России вообще не обеспечила достаточную открытость в деятельности всех нижестоящих избирательных комиссий на выборах депутатов ГД ФС РФ восьмого созыва. Так, в рамках продекларированного развития данного направления было принято постановление ЦИК России от 14.07.2021 N 20/169-8 «О видеонаблюдении при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва», которым было утверждено применение в помещениях для голосования избирательных участков и помещениях территориальных избирательных комиссий средств видеонаблюдения. 5 августа 2021 ЦИК РФ разъяснил порядок видеонаблюдения. Политической партии **«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»** было предоставлено всего лишь 5 аккаунтов на портале видеонаблюдения, а также всего лишь по одному аккаунту – региональным отделениям КПРФ и выдвинутым ею кандидатам по одномандатным избирательным округам. Каждый из аккаунтов – даже при его бесперебойной работе и отсутствии перебоев трансляции изображения с участков и комиссий – дает возможность наблюдать одновременно за работой лишь 4-х участковых избирательных комиссий. Следовательно, КПРФ, региональные отделения КПРФ и кандидаты, выдвинутые по одномандатным округам, совместно могли наблюдать одновременно работу не более 1260 УИКов, что составляет только 2,5% от общего количества УИКов, оборудованных камерами видеонаблюдения.

Таким образом, КПРФ и кандидат **Рашкин В.Ф.** не обладали полноценной возможностью осуществлять контроль за соблюдением законности и открытости деятельности избирательных комиссий, проводящих выборы на территории одномандатного округа, в том числе УИК ИУ ДЭГ № 5001 (фактически – УИК ИУ ДЭГ № 5013) г. Москвы.

2.3.3. Имело место масштабное принуждение избирателей к голосованию в г. Москве. Вмешательство в ход подготовки и проведения голосования осуществлялось практически повсеместно в форме вменения руководителями органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий и учреждений бюджетной сферы негласной обязанности по организации явки подчинённых и докладу результатов её мониторинга кураторам из органов государственной власти и подконтрольных учреждений и организаций. В процесс искусственного и незаконного нагнетания явки оказались вовлечены некоторые члены избирательных комиссий, докладывавшие посторонним лицам о явке таких граждан их начальству по месту работы (несения службы). Наблюдателями и членами избирательных комиссий с правом совещательного голоса

многokrатно фиксировались факты подвоза избирателей в дни голосования, в особенности 17 и 18 сентября 2021 года, что, безусловно, свидетельствует о принуждении к голосованию.

Обозначенные обстоятельства однозначно демонстрируют, что в рамках голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва на территории одномандатного округа, как и на всей остальной территории города Москвы, не соблюдался один из основных принципов проведения выборов в Российской Федерации, выражающийся в том, что участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным, и никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению, осознанному информированному выбору и выражению своего предпочтения.

2.4. Ввиду массовости и непрозрачности процесса дистанционного электронного голосования, массовости принуждения избирателей к регистрации для участия и к участию в нем, невозможно достоверно установить итоги дистанционного электронного голосования.

2.4.1. Об указанном выше, в том числе свидетельствуют многочисленные жалобы и обращения избирателей на: отказы в выдаче бюллетеня для голосования в связи с осуществленной неустановленными лицами без их ведома регистрацией в системе ДЭГ, которая избирателем не производилась; неисключение избирателей, зарегистрированных в системе ДЭГ, из списка избирателей, голосующих в помещении для голосования; невозможности голосования в помещении для голосования в связи с подачей заявления об участии в ДЭГ, которое было перед днем голосования отклонено, принуждение к участию в ДЭГ и отчету перед работодателями о том, проголосовал ли избиратель дистанционно и даже о том, как именно. По информации, постоянно поступающей в городской штаб КПРФ и кандидата **Рашкина В.Ф.** с участков, подобные случаи имели место практически на всех избирательных участках округа. Не решило и не пресекло указанную проблему и связанные с ней нарушения и разосланное экстренно вечером 17.09.2021 письмо секретаря Мосгоризбиркома В.П. Попова от 17.09.2021 № 02-05/3067 председателям территориальных избирательных комиссий г. Москвы «Об избирателях, подавших заявление об участии в ДЭГ», претендовавшее на роль попытки оказания помощи избирателям в реализации их прав и гарантий, установленных законодательством о выборах, но таковым так и не ставшее, и, тем более, подтвердившее своим содержанием имевшиеся в масштабах всей территории города Москвы (во всех без исключения

избирательных округах) массовые нарушения на практически всех избирательных участках, связанные с участием избирателей в ДЭГ.

Таким образом, из-за технического несовершенства системы ДЭГ фактически было незаконно существенно ограничена возможность гарантированной законом полноценной реализации неизбирательных прав КИРФ, кандидата **Рашкина В.Ф.** и значительного числа избирателей, многие из которых фактически были их вообще лишены.

Кроме того, процедура ДЭГ не гарантирует соблюдения тайны голосования, делает невозможной организацию защиты от принуждения к голосованию. Дистанционное электронное голосование в принципе не способно обеспечить одновременное соблюдение установленных законодательством о выборах принципов тайности голосования и возможности достоверного определения итогов голосования (выявления действительной воли) избирателей. Это невозможно для любой электронной системы – одно условие не допускает другого, как взаимоисключающие условия.

2.4.2. Нормативной базой правового механизма для предусмотрения возможности и организации проведения дистанционного электронного голосования в декларируемых благих «целях создания дополнительных условий (гарантий) для реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации на условиях и в порядке, определение которых законодателем было возложено на ЦИК России», послужили нормы п.14 ст.64 Федерального закона № 67-ФЗ, ч. 17 ст. 81 Федерального закона № 20-ФЗ, положений Закона о ДЭГ, постановления ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года», которым в качестве субъектов Российской Федерации, на территории которых проводится дистанционное электронное голосование на выборах 19 сентября 2021 года были определены 7 регионов, включая город федерального значения Москву, решения Московской городской избирательной комиссии от 02.07.2021 № 153/5 «Об обращении в ЦИК России» и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года (далее также – Порядок ДЭГ), утвержденного постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года».

Федеральным законом № 152-ФЗ установлено, что в городе Москве будет проводиться эксперимент по организации и осуществлению ДЭГ на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления, проводимых в соответствии с федеральными законами, избирательным кодексом города Москвы в 2020 - 2021 годах.

Во исполнение положений данного закона, ЦИК России приняла Порядок ДЭГ. На основании предложений Мосгоризбиркома (часть 2 статьи 7 Закона № 152-ФЗ) разделом 11 был определён порядок проведения ДЭГ на территории города Москвы.

Решением Территориальной избирательной комиссией района Арбат города Москвы от 16.08.2021 года № 7/3 была сформирована участковая избирательная комиссия избирательного участка № 5013, которая стала ответственна за дистанционное электронное голосование по городу Москве.

2.4.2.1. Между тем, ни сама данная УИК ИУ ДЭГ № 5013, ни УИКи ИУ ДЭГ №№ 5001 – 5012, 5014-5015, функции и полномочия которой были продекларированы возложенными к осуществлению на названную комиссию, не могут считаться сформированными в установленном порядке, так как, по имеющейся информации, решение Московской городской избирательной комиссии по ним на очном заседании Мосгоризбиркома с наличием обязательного кворума очно присутствующих на заседании МГИК в здании Мосгоризбиркома членов комиссии с правом решающего голоса 23.07.2021 не принималось. Такое заседание 23.07.2021 Мосгоризбиркомом не проводилось. Указанное выше решение МГИК от 23.07.2021 № 158/1 было лишь продекларировано в качестве якобы принятого в связи с проведением в заочном режиме посредством дистанционной связи совещания членов МГИК с ПРГ. По имеющейся информации, аналогичным было и указанное выше «заседание» ТИК района Арбат г. Москвы от 16.08.2021 и якобы «принятое» на нём заочно аналогичное указанное выше его «решение» № 7/3 о формировании УИК ИУ № 5013 г. Москвы.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в 2013 году своими решениями трижды признавал проведение подобных заседаний любых избирательных комиссий, а также любых иных коллегиальных органов публичной власти антиконституционными, юридически ничтожными, а декларируемые в качестве принятых решения комиссий на таких не очных заседаниях не порождают никаких юридических последствий. В этой связи очевидно нарушение порядка формирования УИК ИУ ДЭГ №№ 5001 – 5015.

2.4.2.2. По аналогичной причине не может считаться правомерно принятым, действительным и юридически не ничтожным (действительным) и сам Порядок ДЭГ, основанием принятия утвердившего его постановления которого в нем было указано названное выше решение Московской городской избирательной комиссии от 02.07.2021 № 153/5 «Об обращении в ЦИК России», так как, по имеющейся информации, 02.07.2021 МГИК очного заседания с наличием необходимого кворум очно присутствующих членов МГИК с правом решающего голоса не проводил, что не позволяет считать правомерно принятым, действительным и юридически не ничтожным названное решение

Мосгоризбиркома от 02.07.2021 № 153/5 «Об обращении в ЦИК России», являвшееся (если бы оно было принято в установленном порядке на очном заседании МГИК при наличии необходимого кворума присутствующих на заседании и голосующих на нем очно членов комиссии с правом решающего голоса) силу требований ФЗ-67, ФЗ-20 и Закона о ДЭГ необходимым условием, способным правомерно позволить ЦИК России рассматривать вопрос и принимать решение об утверждении поименованного выше Порядка ДЭГ, как условия, юридически необходимого для возможности правомерного дозвещения реализации условий части 2 статьи 7 Федерального закона № 152-ФЗ (Закона о ДЭГ).

2.5. Используемая система ДЭГ недоработана и не могла быть правомерно допущена к использованию на всех проводимых на территории г. Москвы выборах, назначенных на 19.09.2021, на что указывает, в том числе следующее.

2.5.1. В соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», все государственные закупки размещаются на едином портале ЕИС «Закупки», расположенном по адресу <http://zakupki.gov.ru>. 30 марта 2021 года Департаментом города Москвы по конкурентной политике на сайте была размещена закупка № 0173200001421000490. Объектом закупки стало «Выполнение работ по созданию государственной информационной системы «Система дистанционного электронного голосования» на сумму 269 541 577 рублей 55 копеек. Протоколом подведения итогов открытого конкурса в электронной форме от 12.05.2021 года № ППИ1, победителем было признано Акционерное общество «Лаборатория Касперского».

2.5.2. В соответствии с информацией с ЕИС «Закупки», контракт был заключён 27.05.2021 года, № ГК 6401/21-3761. В соответствии с пунктом 1.1. Контракта, Лаборатория Касперского обязуется по заданию Департамента информационных технологий города Москвы выполнить работы по созданию государственной информационной системы «Система дистанционного электронного голосования». Пунктом 3.1. установлено, что срок выполнения работ составляет 160 календарных дней с даты заключения контракта. Это означает, что крайний срок исполнения контракта – 13 ноября 2021 года. С учетом того, что это суббота, крайний срок исполнения контракта является 15 ноября 2021 года.

2.5.3. Согласно приложению № 1 к данному контракту, Система предназначена для обеспечения организации и осуществления дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти, в органы местного самоуправления, референдумов субъектов РФ и местных референдумов. При этом под ДЭГ понимается

голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения Портала (пункт 2.1. технического задания). При этом данная система должна отвечать требованиям безопасности. В частности, Методическим рекомендациям Руководства 8 центра ФСБ России от 31.03.2015 года № 149/7/2/6-432, Приказам ФСТЭК России от 18.02.2013 года № 21, 10.07.2014 года № 378 и иным подзаконным нормативно-правовым актам в этой сфере.

2.5.4. Пунктом 5.2.1. установлено, что прототип ГИС ДЭГ должен представлять собой разработанное прикладное программное обеспечение, в рамках которого должны быть реализованы функциональные требования, определенные в результате выполнения работ по этапу 1. При этом в соответствии с пунктом 6.1. установлено, что испытания должны быть организованы и проведены в соответствии с ГОСТ 34.603-92 «Информационная технология. Виды испытаний автоматизированных систем» и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем, и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации».

Должны быть проведены следующие испытания:

- предварительные испытания;
- опытная эксплуатация (ОЭ);
- приемочные испытания.

2.5.5. ГОСТ 34.603-92 «Межгосударственный стандарт. Информационная технология. Виды испытаний автоматизированных систем» утвердил, что каждая из форм испытаний оформляется соответствующей документацией (пункты 2.1-4.10). Между тем, каждое испытание должно проходить в закрытых системах вне от практических испытаний.

2.5.6. Постановление Правительства РФ от 06.07.2015 года № 676 устанавливает, что этап разработки или адаптации программного обеспечения включает разработку программного обеспечения системы, выбор и адаптацию приобретаемого программного обеспечения, а также в установленных случаях и порядке сертификацию разработанного программного обеспечения системы и средств защиты информации по требованиям безопасности информации (пункт 8). При этом основанием введения системы в эксплуатацию является правовой акт органа исполнительной власти о вводе системы в эксплуатацию (пункт 13). Это означает, что любая система, государственная

информационная система, которая применяется органами государственной власти, должна быть введена только на основании нормативного акта.

2.5.7. В соответствии с Приложением № 3 к Контракту, установлены следующие этапы исполнения работ:

- 1) Техническое проектирование – 15 дней с даты заключения контракта;
- 2) Рабочее проектирование – 60 дней со дня завершения выполнения работу по этапу 1;
- 3) Ввод в действие – 15 дней со дня завершения выполнения работ по этапу 2;
- 4.1) Анализ дополнительных рисков ИТ и ИБ -- 40 (сорок) календарных дней с даты заключения Контракта;
- 4.2) Создание системы защиты информации ГИС ДЭГ – 80 дней с даты заключения контракта;
- 4.3) Сертификация ППО ГИС ДЭГ по требованиям безопасности информации – 50 дней со дня завершения выполнения работ по этапу 2;
- 4.4) Аттестация ГИС ДЭГ по требованиям безопасности информации – 35 дней со дня завершения выполнения работ по этапу 4.3.

2.5.8. Между тем, в соответствии с Законом № 44-ФЗ по итогам исполнения каждого этапа закупки должны опубликовываться документы, подтверждающие завершение этапа в течение трех рабочих дней со дня, когда стороны подписали товарную накладную или акт. Об этом сказано в пункте 13 части 2 статьи 103 Закона № 44-ФЗ и подтверждено в письме Минэкономразвития России от 13 марта 2014 года № ОГ-Д28-1757.

2.5.9. Между тем, на момент подачи данного административного искового заявления, по ссылке закупки раздела «Сведения процедуры заключения контракта»¹, где должна быть выложена информация об исполнении контракта, документов, подтверждающих исполнение этапов контракта, нет.

2.5.10. Исходя из широко разошедшихся многочисленных сообщений СМИ, сообщений и информации самого АО «Лаборатория Касперского» и Департамента информационных технологий города Москвы, на выборах 17, 18 и 19 сентября 2021 года в городе Москве использовалась система, разработанная АО «Лаборатория Касперского». Во взаимосвязи с предыдущим абзацем административного искового заявления, можно сделать вывод о том, что данная система использовалась без подтверждения своей безопасности. Так, если каждый из этапов или часть этапов исполнения контрактов

¹ Определение поставщика на выполнение работ по созданию ГИС ДЭГ. ЕИС «Закупки» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/rpec/common-info.html?regNumber=01732000014210004900001> (Дата обращения: 26.09.2021)

(например, пункт 4.3.) были исполнены и подтверждались информацией ГИС «Закупки», то имелись бы основания утверждать, что данная система прошла все испытания и может быть введена в эксплуатацию. Используя принципы формальной логики, очевидно, что используемая система ГИС ДЭГ на выборах 17, 18 и 19 сентября 2021 года являлась своего рода бета-тестом, что не предусмотрено Постановлением Правительства РФ от 06.07.2015 года № 676 и ГОСТ 34.603-92. Следовательно, результаты голосования могли быть взломаны и изменены, либо открытыми для потенциальной угрозы, в связи с чем нарушается принцип тайного голосования.

2.5.11. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что в связи с отсутствием подтверждения безопасности используемой наработки в рамках ранее названной государственной закупки в «полевых» условиях на выборах депутатов ГД ФС РФ 8 созыва, а также довыборов депутатов в Московскую городскую Думу 7 созыва и выборов в Совет депутатов муниципального округа Щукино в городе Москве произошло допущение уязвимости объекта критической информационной инфраструктуры Российской Федерации по смыслу пункта 2 части 2 статьи 7 Федерального закона от 26.07.2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной структуры Российской Федерации»: категория политической значимости, выражающейся в оценке возможного причинения ущерба интересам Российской Федерации в вопросах внутренней и внешней политики.

2.6. Обращает на себя пристальное внимание и факт принятия Правительством Москвы постановления от 13.09.2021 № 1418-ПП «О государственной информационной системе «Система дистанционного электронного голосования», которым оно было установлено вступающим в силу с 14.09.2021 и утверждено Положение о ГИС «Система ДЭГ». Между тем, данный факт указывает на то обстоятельство, что необходимый нормативный акт во исполнение Закона о ДЭГ, позволивший бы правомерно организовать исполнение всего необходимого, что связано с реализацией механизма ДЭГ в соответствии с требованиями ФЗ-67, ФЗ-20 и Порядка ДЭГ, появился лишь 14.09.2021, что делает невозможным учет любых действий любых избирателей на портале Мэрии Москвы, связанных с участием в ДЭГ до 14.09.2021 и, следовательно, лишает возможности правомерно учитывать волю любых таких избирателей, что также не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей (выявить действительную волю избирателей) посредством ДЭГ на выборах депутатов ГД ФС РФ 8 созыва на всей территории г. Москвы.

2.7. Кроме того, согласно требованиям Федерального закона «О государственной информационной системе «Выборы», любые данные по учету избирателей, полученные и

использованные посредством любых иных систем, не способны иметь надлежащую юридическую силу для возможности правомерного определения действительной воли избирателей в соответствии с правилами ФЗ-67, ФЗ-20 и ФЗ-142, что превращает итоги ДЭГ на всех без исключения ИУ ДЭГ №№ 5001 – 5015 г. Москвы в юридически ничтожные, недействительные и не подлежащие правомерному учету вышестоящими избирательными комиссиями.

2.8.1. В соответствии с п. 1 ст. 84 Федерального закона № 20-ФЗ участковая избирательная комиссия оформляет свои решения об итогах голосования на соответствующем избирательном участке двумя протоколами: протоколом № 1 - об итогах голосования по одномандатному избирательному округу и протоколом № 2 - об итогах голосования по федеральному избирательному округу.

В соответствии с решением МГИК от 23 июля 2021 г. № 158/1 «О дистанционном электронном голосовании на территории города Москвы в единый день голосования 19 сентября 2021 г.» на выборах депутатов Государственной Думы полномочия участковых избирательных комиссий ДЭГ №№ 5001-5012, 5014-5015 были возложены на участковую избирательную комиссию ДЭГ № 5013.

Указанным выше Протоколом № 1 были установлены итоги ДЭГ по одномандатному избирательному округу.

Данный Протокол № 1 не соответствует форме, утвержденной Постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» и приведенного в Приложении № 7.2. указанного Порядка ДЭГ.

В соответствии с Порядком ДЭГ протокол УИК ДЭГ должен содержать наименование уровня выборов и указание на дату их назначения: «Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва **19 сентября 2021 года**», однако в указанном выше Протоколе № 1 указана следующая информация: «Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва **17-19 сентября 2021 года**».

Поименованным выше Протоколом № 2 участковой избирательной комиссии по избирательному участку ДЭГ были установлены итоги ДЭГ по федеральному избирательному округу.

Данный Протокол № 2 не соответствует форме, утвержденной Постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» и приведенного в Приложении № 7.1 указанного Порядка.

В соответствии с Порядком протокол УИК ДЭГ должен содержать наименование уровня выборов и указание на дату их назначения: «Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва **19 сентября 2021 года**», однако в оспариваемом Протоколе № 1 указана следующая информация: «Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва **17-19 сентября 2021 года**».

Кроме того, форма Протокола № 2 участковой избирательной комиссии по избирательному участку ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования по **федеральному** избирательному округу не соответствует форме, утвержденной Постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 (Приложение № 7.1.), поскольку содержит **лишнюю строку** «наименование и номер **одномандатного** избирательного округа», не предусмотренную Порядком ДЭГ.

Учитывая, что в соответствии с п. 11.7.1. Порядка ДЭГ «УИК ДЭГ оформляет решение об итогах дистанционного электронного голосования по соответствующему избирательному округу протоколом об итогах дистанционного электронного голосования, **который формируется ПАК**».

Программно-аппаратный комплекс дистанционного электронного голосования (ПАК) представляет собой комплекс средств автоматизации, установленный в помещении УИК ДЭГ, предназначенный для проведения дистанционного электронного голосования, автоматизированного подсчета голосов избирателей, установления итогов дистанционного электронного голосования и составления протокола (протоколов) об итогах дистанционного электронного голосования и являющийся частью ГИС ДЭГ (п. 11.1.7 Порядка ДЭГ).

Протоколы об итогах голосования, не соответствующие утвержденной форме, должны признаваться недействительными.

Таким образом, формирование недействительных протоколов, не соответствующих установленной форме, производится самой системой ДЭГ, что свидетельствует о несоответствии системы ДЭГ нормативным требованиям. Документы, сформированные ПАК, не имеют юридической силы.

Без использования специальных знаний в области техники, а также ввиду отсутствия в публичном доступе исходного кода программы, не представляется возможным установить, по какой причине СПО ДЭГ формирует ненадлежащие протоколы: в результате ошибки, возникшей при разработке программы либо в результате сбоя, произошедшего в процессе проведения голосования.

Наличие такого рода формальных ошибок не может не вызывать сомнений относительно качества системы ДЭГ на всех этапах ее функционирования, особенно в части автоматизированного подсчета голосов избирателей и установления итогов дистанционного электронного голосования, которые производились ПАК.

2.8.2. Кроме того, данные Протоколы №№ 1 и 2 составлены некорректно. Так, согласно численным показателям, число бюллетеней ДЭГ, использованных участниками ДЭГ значительно меньше числа бюллетеней, полученных УИК ДЭГ, а также числа бюллетеней, доступ к которым предоставлен участником ДЭГ для осуществления ДЭГ. В то же время, согласно протоколу, число недействительных бюллетеней ДЭГ равно нулю. В соответствии с п. 11.7.3. Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года (утв. Постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года») недействительными бюллетенями считаются бюллетени, заполненные с нарушением порядка заполнения бюллетеня. Указанные бюллетени учитываются в строке протокола "Число недействительных бюллетеней дистанционного электронного голосования".

Порядок заполнения бюллетеня ДЭГ каким-либо специализированным нормативным правовым актом не регламентирован. Соответственно, для юридической оценки соответствия бюллетеня действительности (недействительности), необходимо исходить из принципов, регламентированных п. 17 ст. 68 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В соответствии с данной нормой недействительными считаются бюллетени, которые **не содержат отметок в квадратах, расположенных напротив фамилий кандидатов, наименований избирательных объединений, в квадратах, относящихся к позициям "Да" и "Нет" ("За" и "Против")**, или в которых число отметок в указанных квадратах превышает число отметок, установленное законом.

В соответствии с п. 11.6.4. Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года (утв. Постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года») после нажатия участником ДЭГ экранной кнопки "Получить бюллетень" запускается процедура анонимизации, по завершении которой осуществляется переход непосредственно к бюллетеню, по которому участнику ДЭГ предоставляется возможность осуществить волеизъявление **путем**

проставления отметки (отметок) в квадрате (квадратах), относящемся к кандидату (списку кандидатов), в пользу которого сделан выбор.

Таким образом, если бюллетень получен избирателем на избирательном участке, но определить волеизъявления избирателя невозможно, такой бюллетень признается недействительным. Общее число недействительных бюллетеней заносится соответствующую строку протокола об итогах голосования и его увеличенной формы.

Данное положение в полной мере применимо и к ДЭГ. Однако в нарушение действующего законодательства о выборах, УИК ДЭГ внесла в Протокол № 1 недостоверные сведения о числе недействительных бюллетеней.

2.8.3. Система ДЭГ в г. Москве не гарантирует соблюдения принципа прозрачности (открытости, гласности) избирательного процесса.

Правовую основу деятельности избирательных комиссий составляют принципы законности, независимости, коллегиальности и гласности, что прямо вытекает из Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ([статьи 3](#), [20](#), [28](#) и [30](#)), а также из Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств, предусматривающей, в частности, что назначение, подготовка и проведение выборов осуществляются на основе конституции и законов, а законодательное регулирование порядка выборов **не должно ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина и конституционные и (или) законодательные гарантии их реализации или носить дискриминационный характер** (пункты 3 и 4 статьи 1); организация избирательного процесса обеспечивается беспристрастными избирательными органами, работающими **открыто и гласно под действенным общественным и международным наблюдением** (подпункт "д" пункта 2 статьи 10); не допускается создание и деятельность иных структур (органов, организаций), которые подменяют избирательные органы, либо полностью или частично осуществляют их функции, либо препятствуют их законной деятельности, либо противоправно вмешиваются в их деятельность, либо присваивают их статус и полномочия (пункт 2 статьи 11).

Порядок деятельности избирательных комиссий не должен допускать совершение ими иных избирательных действий в условиях, не обеспечивающих транспарентность избирательного процесса (п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 1 и подпункта "а" пункта 8 статьи 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого»).

В ходе работы УИК ДЭГ были допущены многочисленные нарушения, связанные с отсутствием открытости и гласности ее работы. Так, в 20 часов 00 минут был прекращен доступ наблюдателей к отдельному узлу (ноде) распределенной базы данных ПТК ДЭГ, что является неустранимым нарушением прав наблюдателей, гарантированных подп. «г» п. 9 ст. 30 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", подпунктов 5,6 п. 6 ст. 33 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Кроме того, сам принцип работы ПТК ДЭГ делает невозможным надлежащий контроль за избирательным процессом, начиная с момента формирования списков зарегистрированных на ДЭГ избирателей и заканчивая моментом подсчета голосов.

Специфика функционирования ПТК ДЭГ характеризуется многочисленными процессами шифрования и дешифрования данных, представляется собой «черный ящик», восприятие информации из которого невозможно лицами, не обладающими специальными знаниями в области техники. Аналитическая информация, доступная наблюдателям и членам избирательной комиссии, является результатом многочисленных переработок данных и не может быть объективно оценена на предмет соответствия действительности.

Следует отметить, что основная идея ПТК ДЭК, по словам разработчиков, базируется на технологии блокчейна и заключается в том, чтобы повысить доверие избирателей к системе голосования, чтобы каждый участник системы, каждый избиратель был уверен в правдивости итогов голосования, был уверен в том, что его голос учтен правильно, что его голос имеет значение. Однако существующая на данный момент система дистанционного электронного голосования не позволяет достичь этой цели в полной мере.

Проверить слова разработчиков в части, касающейся структуры системы ДЭГ в г. Москве, используемых технологий и баз данных, процессов шифрования-дешифрования данных невозможно без получения исходного программного кода. Однако в настоящее время проверка кода, на котором базируется ПТК ДЭГ, не представляется возможной в виду того, что данный код в открытом доступе отсутствует.

В Особом мнении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Е.И. Колюшина о Протоколе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва по федеральному избирательному округу (подписан 24 сентября 2021г., к Протоколу прилагается Сводная таблица ЦИК РФ о результатах выборов депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу) отмечается, что при дистанционном электронном голосовании «избиратели не имеют правовых гарантий тайны голосования, права на доступ к гарантиям верификации, права на корректность учета и обработки волеизъявления системой (право на индивидуальную верификацию), гарантий запрета обработки и использования персональной информации в иных, кроме участия в выборах, целях», «используемые для организации и проведения дистанционного электронного голосования специальные программные продукты выстраивают цепочки транзакций, в том числе и транзакций по передаче информации от оцифрованного избирателя из одной информационной системы в другую. Каких-либо законных критериев и правил перевода избирательных действий в транзакции не существует. Федеральная и московская системы дистанционного электронного голосования по-разному переводят избирательные действия в транзакции. В целом многозвенная логистическая схема маршрута транзакций неизвестна избирательным законам, а сбои в ней не имеют правового значения».

Таким образом, о какой-либо открытости и гласности, действенном общественном контроле говорить невозможно.

2.8.4. Система ДЭГ в г. Москве не гарантирует соблюдения принципа свободных выборов.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению.

В Определении Верховного Суда РФ от 6 декабря 2003 г. (дело N 45-Г03-31) говорится: "Принцип свободных выборов означает обеспечение гражданам и иным участникам избирательного процесса возможности без какого бы то ни было влияния, насилия, угрозы применения насилия или иного противоправного действия сделать свой выбор относительно своего участия или неучастия в выборах в допускаемых законом формах и законными методами".

Многочисленные сообщения о принуждении к дистанционному электронному голосованию стали появляться в средствах массовой информации задолго до дат трехдневного голосования 17-19 сентября. Наибольшее число жалоб поступало от

сотрудников бюджетных учреждений г. Москвы. Давление на граждан выражалось в т.ч. угрозах увольнения, лишения премий. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации также сообщала о поступающих обращениях граждан о принуждении к голосованию.

Например, 06.08.2021 г. интернет-издание «Republic» (Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 – 67553 Выдано Роскомнадзором 10 ноября 2016 года) разместило материал под заголовком «Московские власти заставляют бюджетников регистрироваться на онлайн-выборы в Госдуму» (<https://republic.ru/posts/101243>), в котором сообщается о том, что «Начальство подотчетных мэрии структур со 2 августа требует от своих сотрудников зарегистрироваться на сайтах mos.ru и «Госуслуги» и подать заявление на участие именно в электронном голосовании на выборах. Это подтверждают опрошенные Republic сотрудники Мосгортранса, Мосметро, Москоллектора, Департамента капитального ремонта города Москвы, Москоллектора и МФЦ Москвы».

Также 01.09.2021 г. информационное агентство «Znak» (Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-53553 от 04 апреля 2013 года. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)) опубликовало статью «Новая реальность выборов в России» (https://www.znak.com/2021-09-01/byudzhnikov_iz_podrazdeleniya_merii_moskvy_zastavlyayut_registrirovatsya_na_sayte_d eg), в которой сообщалось о том, что сотрудников подразделений Центра занятости населения Москвы (структура департамента труда и соцзащиты столичной мэрии) принуждают регистрироваться на сайте электронного голосования. Кроме того, каждый из бюджетников по требованию руководства должен привлечь к участию в онлайн-голосовании троих — кого-то из родственников или друзей.

Подобная информация появлялась в целом ряде средств массовой информации, не была опровергнута или признана недостоверной.

Особенностью системы ДЭГ является то, что какой-либо реальный контроль за соблюдением принципа добровольности голосования обеспечить невозможно.

Более того, в целях склонения жителей г. Москвы к участию в ДЭГ активно использовался административный ресурс. В частности, в ходе избирательной кампании Правительством Москвы осуществлялись действия, содержащие признаки подкупа избирателей посредством проведения акции «Миллион призов — #ВыбираемВместе».

Участниками данной акции автоматически стали все лица, зарегистрированные для участия в дистанционном электронном голосовании (далее – ДЭГ) на выборах,

проводимых на территории города Москвы в единый день голосования в сентябре 2021 года.

Призами в данной акции являлись: однокомнатная квартира в Москве, автомобиль или призовые баллы, т.е. данные призы не являются исключением из п. 2 ст. 56 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а их распространение должно было расцениваться как подкуп избирателей соответствующей организацией.

В целях вовлечения избирателей в ДЭГ с сайта Мэра Москвы также производилась массовая рассылка пользователям сервисов Правительства Москвы с рекламой программы «Миллион призов», что также подтверждает задействование административного ресурса.

2.8.5. В этой связи также следует отметить, что в соответствии со п. 7 ст. 3 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" выборы и референдумы организуют и проводят комиссии. Вмешательство в деятельность комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается.

В нарушение данного законодательного положения электронное голосование было фактически организовано не членами избирательной комиссии, а сотрудниками Департамента информационных технологий г. Москвы. Члены участковой избирательной комиссии дистанционного электронного голосования не производили предусмотренные законом действия по работе со списками избирателей, выдаче бюллетеней и подсчету голосов, поскольку данные функции выполняло специальное программное обеспечение, разработанное частной организацией (АО «Лаборатория Касперского») и находящееся в ведении органа исполнительной власти г. Москвы.

2.8.6. Система ДЭГ в г. Москве не гарантирует соблюдения принципа тайности голосования.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина.

В целях реализации данного принципа законом предусмотрена соответствующая процедура голосования как на избирательном участке, так и вне его. В частности, п. 8 ст. 64 ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" бюллетень заполняется избирателем, участником

референдума в специально **оборудованной кабине, ином специально оборудованном месте, где не допускается присутствие других лиц.** При этом в соответствии с п. 11 ст. 61 ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" помещение для голосования должно быть оборудовано таким образом, чтобы места выдачи бюллетеней, места для тайного голосования и ящики для голосования, технические средства подсчета голосов при их использовании **одновременно находились в поле зрения членов участковой комиссии, наблюдателей.**

При волеизъявлении посредством ДЭГ никоим образом невозможно соблюдение процедуры голосования, обеспечивающей тайность волеизъявления гражданина. ДЭГ происходит вне специально оборудованного помещения, присутствие посторонних лиц при заполнении электронного бюллетеня не исключается. Также не исключается возможность заполнения электронного бюллетеня за другое лицо, в т.ч. организации централизованного голосования за других лиц, что является нарушением п. 4 ст. 64 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

При этом какой-либо контроль за данной процедурой со стороны членов избирательной комиссии и (или) наблюдателей не предусмотрен.

2.8.7. Порядок осуществления ДЭГ, утвержденный Постановлением ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» не был соблюден.

Так, п. 11.6.4 Порядка ДЭГ установлено, что информация о получении участником ДЭГ доступа к бюллетеню распечатывается ПАК на бумажном носителе. Кроме того, п.п. 11.6.7., 11.10.7 Порядка ДЭГ установлено, что зашифрованная информация об анонимизированном волеизъявлении участника ДЭГ после принятия голоса участника ДЭГ **распечатывается на бумажном носителе** и отображается в электронном виде на панели отображения ПАК.

Программно-аппаратный комплекс дистанционного электронного голосования (ПАК) представляет собой комплекс средств автоматизации, **установленный в помещении УИК ДЭГ** (п. 11.1.7 Порядка ДЭГ).

Таким образом, в помещении УИК ДЭГ должна была производиться печать на бумажном носителе информации о:

- каждом факте получения доступа к электронному бюллетеню;
- каждом факте принятия электронного бюллетеня комиссии.

Однако указанная документация в помещении УИК ДЭГ в дни голосования и после них отсутствовала.

В соответствии с п. 11.9.1 Порядка ДЭГ протоколы заседаний, решения УИК ДЭГ и документы, приложенные к ним, передаются в Мосгоризбирком, где хранятся в течение одного года со дня официального опубликования результатов выборов, на которых применялось дистанционное электронное голосование, и подвергаются экспертизе ценности и отбору в состав Архивного фонда Российской Федерации или уничтожаются. Документы на бумажном носителе, распечатываемые в соответствии с п.п. 11.6.4, 11.6.7, 11.10.10 Порядка ДЭГ в Мосгоризбирком не передавались.

Следует отметить, что в пресс-релизе, опубликованном на сайте АО «Лаборатория Касперского» (https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2021_v-dit-i-laboratorii-kasperskogo-rasskazali-o-processe-podschyota-golosov-po-rezultatam-deg-v-moskve), указано, что «При этом в ДИТ подтвердили, что все голоса избирателей сохранены, ни один из них не потерян. **Это стало возможно в том числе благодаря бумажному следу, который печатался принтерами во время голосования в Общественном штабе**».

Данная информация не соответствует действительности, однако позволяет сделать вывод о том, что разработчик подтверждает факт того, что именно за счет информации на бумажном носителе предполагается осуществление проверки голосов избирателей.

Таким образом, проверка соответствия данных, полученных на основании использования системы ДЭГ, путем их сопоставления с данными на бумажном носителе не производилась.

Данный факт свидетельствует о невозможности выявить действительную волю избирателей при подведении итогов дистанционного голосования.

2.8.8. УИК ДЭГ не был соблюден порядок составления протокола об итогах ДЭГ в части, регламентированной п. 11.7.6. Порядка ДЭГ, согласно которому «протокол УИК ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования после подписания каждым присутствующим членом УИК ДЭГ незамедлительно направляется в вышестоящую избирательную комиссию, где вводится в ГАС "Выборы" и учитывается в соответствующей сводной таблице».

Протоколы №№ 1, 2 были подписаны после 08 часов 00 минут 20 сентября 2021 г., однако начали вводиться в ГАС "Выборы" с 04 часов 00 минут 20 сентября 2021 г., что подтвердил начальник управления по развитию смарт-проектов правительства Москвы Артем Александрович Костырко.

Данное заявление А.А. Костырко содержится в том числе в публикации газеты "Коммерсантъ" от 20.09.2021, доступной по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/4996309>).

2.8.9. Кроме того, обращают на себя внимание и следующие обстоятельства, так же указывающие на масштабные нарушения, не позволяющие выявить действительную волю избирателей, отраженных в итогах ДЭГ на всей территории г. Москвы:

К моменту начала онлайн-голосования 8:00 17 сентября в Москве уже было принято 103339 бюллетеней. Что это, если не вброс? И это при том, что выдано избирателям было лишь 22219. Это данные официального сервиса наблюдения за ДЭГ.

Ситуация никак не объясняется переголосованием, потому что согласно п. 11.6.5 Порядка ДЭГ, утвержденного ЦИК, на территории города Москвы избиратель «может осуществить возврат к бюллетеню в течение 24 часов с момента первой по времени сессии анонимизации, но **не чаще чем раз в три часа**».

При этом «возврат к бюллетеню» означает, что при переголосовании новые бюллетени вообще не выдаются. Но и на этом признаки фальсификаций не заканчиваются.

Согласно сервису, в Москве по одномандатным округам выдано 1943590 бюллетеней, а сумма соответствующих строк протоколов УИК ДЭГ, введенных в ГАС «Выборы», равняется 1943530.

24 сентября с.г. на заседании ЦИК России № 61 руководитель Общественного штаба по наблюдению за выборами в Москве Алексей Венедиктов заявлял, что недопустимо лишать кого-либо из граждан, имея в виду голосующих онлайн, права голоса.

При этом в Москве 123678 избирателей (123738, если верить официальному сервису по наблюдению за ДЭГ) по одномандатным округам и 50393 – по федеральному не воспользовались полученными электронными бюллетенями для голосования. Есть основания полагать, что они просто были лишены возможности проголосовать.

3. Таким образом, с учетом изложенного выше, усматриваются все установленные пунктом 1.2 ст.77 Федерального закона № 67-ФЗ и частями 1 и 3 статьи 100 Федерального закона № 20-ФЗ основания для отмены и признания недействительными установленных итогов голосования на ИУ ДЭГ, отраженных в Протоколе № 1 и Протоколе № 2 УИК ИУ ДЭГ. .

Также стоит отметить, что статья 3 Протокола 1 к Европейской конвенции гласит, что «высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти».

Как видно из приведенных нами выше доводов, условия, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа, властями были не созданы.

Кроме того, невозможно не отметить, что нарушены и базовые фундаментальные гарантии, установленные частью 3 статьи 3, частью 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации, статье 1 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, нарушены пассивные избирательные права административных истцом.

4. На основании изложенного выше, руководствуясь соответствующими положениями статей 125-126 и главы 24 КАС РФ, просим суд вынести законное и справедливое решение, которым отменить, признать недействительными установленные итоги голосования по ИУ ДЭГ, содержащиеся в и оформленные в названных выше Протоколах № 1 и № 2 УИК ИУ ДЭГ № 5001 г. Москвы.

ХОДАТАЙСТВА:

1) в целях всестороннего исследования и рассмотрения всех обстоятельств дела *просим* обеспечить истребование в суд (с последующим приобщением к материалам дела) всех упомянутых в иске подлинников и (или) надлежащим образом заверенных копий (в том числе цифровых файлов с информацией о ДЭГ) соответствующих документов (информации) от соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных органов, избирательных комиссий, учреждений, организаций и их соответствующих должностных лиц, от которых они исходят и (или) у которых они хранятся либо должны находиться на хранении;

2) в целях процессуальной экономии и существенного снижения трудо- и время затрат судейской нагрузки и нагрузки участников процесса (сторон по делу и прокурора) и их представителей, учитывая однородность административных исковых требований, схожие обстоятельства и круг сторон по делу по данному иску и аналогичным административным искам КПРФ и всех выдвинутых ею кандидатов в депутаты ГД ФС РФ по одномандатным избирательным округам №№ 196 – 210, подаваемых (поданных) в Пресненский районный суд города, *руководствуясь* положениями статьи 136 КАС РФ просим объединить в одно производство для всестороннего надлежащего рассмотрения в рамках одного административного дела, *просим объединить в одно производство для рассмотрения в рамках одного административного дела все административные дела по поступившим в Пресненский районный суд города Москвы административным исковым заявлениям о защите избирательных прав КПРФ и выдвинутых КПРФ кандидатов в депутаты ГД ФС РФ восьмого созыва по одномандатным избирательным округам №№ 196 – 210* (об отмене и признании недействительными итогов голосования по федеральному избирательному округу и одномандатному избирательному округу, установленных и отраженных в Протоколах № 1 и № 2 об итогах ДЭГ, составленных УИК ИУ ДЭГ №№ 5001 – 5015 г. Москвы, функции и полномочия которых возложены к осуществлению на УИК ИУ ДЭГ № 5013 г. Москвы).

ПРИЛОЖЕНИЯ (№№)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСТЕЦ

« ____ » _____ 2021 года